

**Сборник научных трудов
по материалам XVIII Международной конференции**

ВРЕМЯ НАУЧНОГО ПРОГРЕССА

22 августа 2024 г

Волгоград 2024

УДК 67.02+80+371+32
ББК 72
В 74

Главный редактор: Теслина Ольга Владимировна
Ответственный редактор: Панкратова Елена Евгеньевна

Время научного прогресса [текст] : сборник научных трудов по материалам XVIII Международной научной конференции 22 августа 2024 г. – Волгоград: Издательство Научное обозрение, 2024. – 40 с.

ISBN 978-5-6052270-1-4

В сборнике представлены материалы международной научной конференции «Время научного прогресса». Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов, а также для широкого круга читателей с целью использования в научной и учебной деятельности. Ответственность за достоверность информации, изложенной в статьях, несут авторы.

УДК 67.02+80+371+32
ББК 72

Адрес редакции: Россия, 400105, Волгоградская обл.,
г. Волгоград, пр-кт Metallургов, д. 29
E-mail: sciconf@mail.ru

ISBN 978-5-6052270-1-4

ISBN 978-5-6052270-1-4

===== CONTENTS =====

Technical sciences

Sokolovsky Yu.B.

FLOATING WIND POWER.....5

Philological sciences

Davydova S.A., Korostik V.V.

MAIN TRENDS IN THE TRANSFER
OF THE PROPER NAMES OF CHARACTERS
IN ANIMATION TO THE BELARUSIAN LANGUAGE.....17

Pedagogical sciences

Krupenko O.V., Lyubimtseva E.V.

THE IMPORTANCE OF THE CULTURAL
ASPECT IN THE FOREIGN LANGUAGE LEARNING.....24

Political sciences

Sirota N.M.

POST-BIPOLAR WORLD ORDER:
EROSION FACTORS AND CONTOURS OF THE FUTURE.....30

===== СОДЕРЖАНИЕ =====

Технические науки

Соколовский Ю.Б.
ПЛАВАЮЩАЯ ВЕТРОЭНЕРГЕТИКА.....5

Филологические науки

Давыдова С.А., Коростик В.В.
ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРИ ПЕРЕДАЧЕ
ИМЕН СОБСТВЕННЫХ ПЕРСОНАЖЕЙ
В МУЛЬТИПЛИКАЦИИ НА БЕЛОРУССКИЙ ЯЗЫК.....17

Педагогические науки

Крупенко О.В., Любимцева Е.В.
ЗНАЧЕНИЕ И ВОЗМОЖНОСТИ КУЛЬТУРОВЕДЧЕСКОГО
АСПЕКТА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА.....24

Политология

Сирота Н.М.
ПОСТБИПОЛЯРНЫЙ МИРОПОРЯДОК:
ФАКТОРЫ ЭРОЗИИ И КОНТУРЫ БУДУЩЕГО.....30

УДК 67.02

ПЛАВАЮЩАЯ ВЕТРОЭНЕРГЕТИКА

Ю.Б. Соколовский, кандидат технических наук, пенсионер
E-mail: sokol1937y@gmail.com

***Аннотация.** Статья посвящена применению ветроэнергетических установок на различных плавающих объектах. Рассмотрены нетрадиционные эффективные разработки таких объектов.*

***Ключевые слова:** воздушный поток, турбина, аэродинамические лопасти, кабель, соединительная муфта, флюгер, мачта, башня, платформа, конический редуктор, опорный подшипник, гребной винт, аккумулятор.*

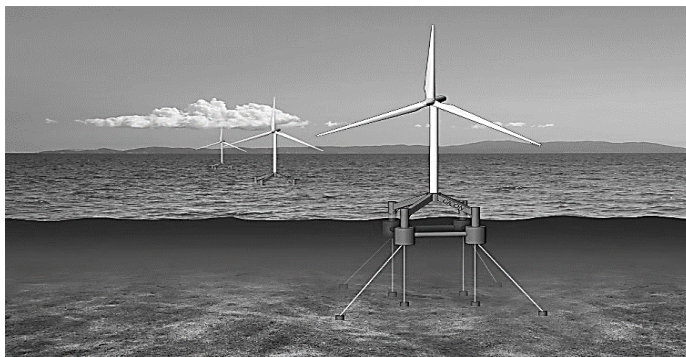
Введение. Среди возобновляемых источников энергии важное место занимает энергия воздушного потока (ВП), которая может быть утилизирована и доступна практически в любом регионе земли. В настоящее время ветроэнергетические установки (ВЭУ) с горизонтально-осевыми пропеллерными турбинами (ГОПТ) составляют более 90% в мировом эксплуатируемом парке ВЭУ. Наибольшая эффективность ВЭУ с ГОПТ достижима только при условии постоянной коллинеарности ее оси и направления ВП, что обеспечивается различными способами. У известных ВЭУ с ГОПТ наряду с достоинствами имеются и существенные недостатки:

- лопасти создают значительную звуковую нагрузку на окружающую среду,
- для размещения ВЭУ с ГОПТ желательно обеспечить пространство с минимальным приземным ветровым сопротивлением, которое обычно снижает скорость ВП и эффективность работы ВЭУ,

– дефицит свободных земельных участков, особенно для больших ветропарков (группы ВЭУ разных конструкций).

1. Конструкции плавающих ВЭУ.

Для фиксации плавающих ВЭУ используются плавающие основания по Рис. 1.1. Первый прототип плавающей ВЭУ построен компанией Technologies BV в декабре 2007 года. Плавающая ВЭУ мощностью 80 кВт была установлена на плавающей платформе в 10,6 морских милях от берега Южной Италии на участке моря глубиной 108 метров. Плавающая электростанция, не зависящая от расстояния до дна, сможет расположиться в любой точке мирового океана, например, вдали от судоходных путей, заняв, при этом, неограниченную площадь. Плавающие ВЭУ открывают новые перспективы в возобновляемой энергетике, поскольку располагаются в открытом море, невзирая на глубину.

Рис. 1.1. Плавающие ВЭУ с плавающим основанием

Технологии, позволяющие ВЭУ оставаться на плаву, как правило, состоят либо из одного центрального плавающего цилиндрического буя или треугольной платформы, пришвартованной на контактных кабелях. Пока обе технологии показали многообещающие результаты, даже в суровых погодных условиях. Плавающие ВЭУ могут быть размещены в районах с наилучшими возможными ветровыми условиями, без учета глубокководности участка или качества морского дна.

Японские инженеры закончили монтаж конструкции самой большой на сегодняшний день в мире плавающей ВЭУ, расположенной на расстоянии 20 километров от побережья Фукусимы (см. Рис. 1.2.). Высота плавающей ВЭУ составляет порядка 105 метров, а мощность

установленного на ней электрического генератора равна 7 мегаваттам. Плавающая ВЭУ закреплена на месте при помощи четырех 20 – тонных якорей и ее конструкция рассчитана таким образом, что она может выдержать воздействие морских волн и волн цунами, высотой до 20 метров. «Изначально вся конструкция была рассчитана на противодействие волнам, высотой до 20 метров.

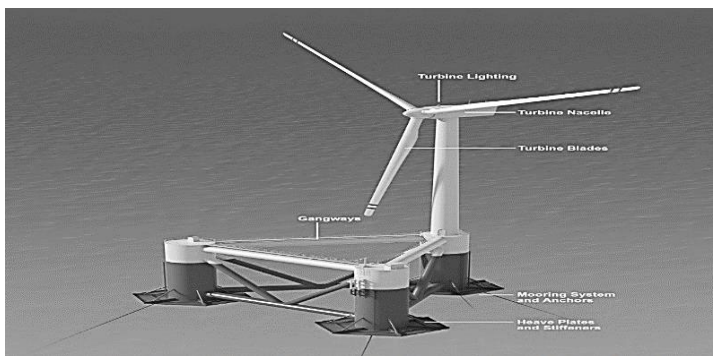

Рис. 1.2. Самая большая плавающая ВЭУ

В цепях, соединяющих ветротурбину с якорями, кроется весь секрет ее устойчивости. Если в результате прохождения высокой волны глубина резко меняется, то ветротурбина свободно перемещается в допустимых пределах, что позволяет избежать повреждения всей ее конструкции.

2. Способ ориентации ВЭУ с горизонтальным валом (на основе [1]).

Необходимость применения автоматической ориентации ветроколеса по направлению ВП для ВЭУ с ГОПТ оговорена в ГОСТ Р 51991-2002. Способы обеспечения коллинеарности оси ГОПТ и направления ВП, в которых используют системы ориентации (СО) ВЭУ (см. ГОСТ Р 51237-98) очень широко применяют на практике.

Из известных разработок наиболее близкими по технической сущности к предлагаемому техническому решению являются ВЭУ, изготавливаемые фирмой Anhui Hummer Dynamo Co., Ltd [10].

Цель данной разработки:

– упростить, удешевить и повысить надежность работы группы ВЭУ с ГОПТ за счет исключения специальной системы их ориентации и ликвидации ряда узлов традиционных конструкций ВЭУ с ГОПТ по Рис. 1.

– при размещении ВЭУ с ГОПТ на значительном удалении от береговой линии водоема, например в открытом море, исключить негативное влияние их работы на экологию.

– при размещении ВЭУ с ГОПТ, например, в открытом море исключить затраты на оплату отчуждаемого под группу ВЭУ земельного участка;

– при размещении ВЭУ с ГОПТ, например, в открытом море максимально использовать эффективную скорость ветра, поскольку ветровое сопротивление поверхности моря минимально.

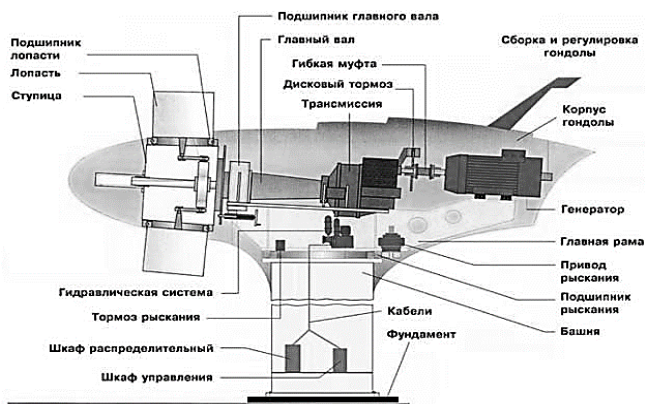

Рис. 2.1. Традиционная конструкция ВЭУ с ГОПТ

Предлагаемое техническое решение является вариантом реализации “Способа ориентации.....” для группы ВЭУ с ГОПТ и отображено на Рис. 2 и 3.

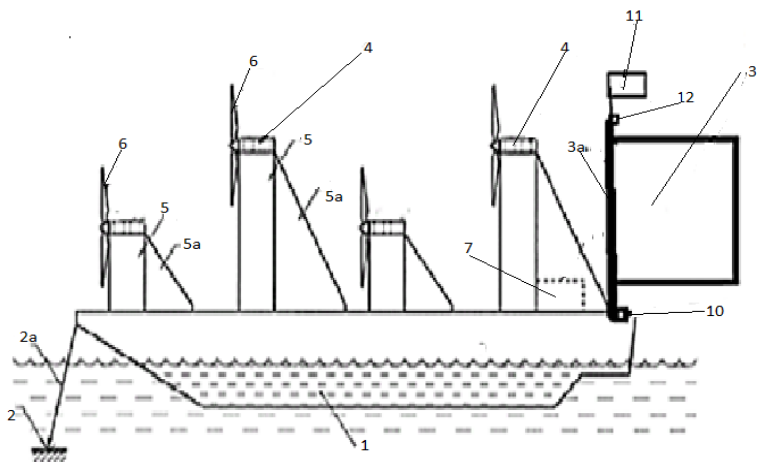

Рис. 2.2. Плавающая платформа, вид сбоку

- 1 – плавающая платформа, 2 – якорь, 2а – якорная цепь, 3 – кормовой флюгер,
 3а – мачта флюгера, 4 – ГОПТ-генератор,
 5 – башня, 5а – подпорная балка, 6 – ветроколесо,
 7 – энергетический и управляющий блок, 10 – электропривод мачты,
 11 – контрольный флюгер, 12 – датчик положения

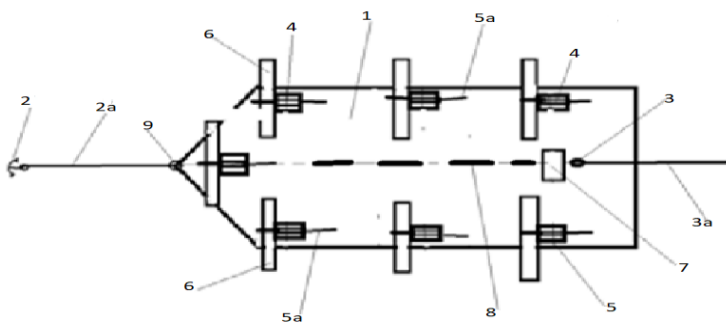

Рис. 2.3. Плавающая платформа, вид сверху

- 1 – плавающая платформа, 2 – якорь, 2а – якорная цепь, 3 – кормовой флюгер,
 3а – мачта флюгера (с электроприводом поворота), 4 – ГОПТ-генератор,
 5 – башня, 5а – подпорная балка, 6 – ветроколесо,
 7 – энергетический и управляющий блок, 8 – диаметральной плоскость,
 9 – носовой шарнир

В этом техническом решении применена ориентации группы ВЭУ с ГОПТ на плавающей платформе (ПП)-1 по принципу флюгера. При этом удалось исключить негативные экологические факторы и разместить ВЭУ с ГОПТ на местности с минимальным ветровым сопротивлением. При установке на ПП нескольких опорных башен - 5 с ГОПТ и генератором - 4, их размещают, например, рядами от носа палубы к корме, симметрично относительно диаметральной плоскости ПП, при этом высоту опорных башен выполняют различной в их четных и в нечетных рядах. При групповом расположении ВЭУ с ГОПТ за счет эффекта затенения уменьшается скорость рабочего ВП и образуются завихрения ВП. Если они работают в одном направлении ВП, вторая ВЭУ с ГОПТ будет получать уменьшенную скорость ВП и работать не оптимально из-за турбулентности, вызванной первой. Распространение кильватерного ВП называется wake-эффектом, и оказывает значительное воздействие на соседние установки, что влияет на производство электрической энергии. Это явление необходимо учитывать при установке группы ВЭУ (ветропарков). Рекомендации по минимизации этого эффекта даны в [9]. В носовой оконечности ПП-1, в ее т.н. диаметральной плоскости-8 (вертикальной плоскости симметрии проходящей через палубу ПП), через носовой шарнир - 9 закрепляют один конец гибкой тяги (якорной цепи) - 2а, другой конец которой закрепляют на якоре - 2. Размещают ПП-1 в некотором водоеме (например, море, озеро, пруд) с возможностью ее вращения в горизонтальной плоскости вокруг некоторой вертикальной оси. Центр бокового давления (ЦБД) всей конструкции ПП с группой ВЭУ с ГОПТ на ее палубе, вращающейся вокруг вертикальной оси (положение якоря), располагают позади (относительно направления ВП) этой оси. Такая конструкция по отношению к направлению ВП обычно становится статически устойчивой и при любом изменении направления ВП плоскость вращения каждого ветроколеса-6 всегда будет разворачиваться в положение, перпендикулярное направлению ВП. Однако в некоторых конструкциях ПП-1 влияния площади его бортов недостаточно для ориентации ПП относительно действующего ВП (например, если ПП на базе понтонов). Для повышения статической устойчивости ПП с группой ВЭУ с ГОПТ на ее корме устанавливают мачту - 3а с плоским кормовым флюгером - 3 для ориентации группы ВЭУ с ГОПТ на ПП на направление ВП. При изменении направления ВП относительно диаметральной плоскости 8 на угол $\pm \alpha$ на выходе датчика положения 12 от контрольного флюгера 11 появляется сигнал на поворот мачты 3а и плоскости кормового флюгера 3 с помощью электропривода 10 на угол α

с противоположным знаком. В процессе регулирования обеспечивается доводка его до $\alpha = 0$. При этом относительно положения якоря - 2 (центра вращения ПП) мачта - 3а с кормовым флюгером - 3 имеет большое силовое плечо и создает эффективный момент, обеспечивающий установку ПП в устойчивое положение, гарантирующее направление ВП параллельно осям ветроколес - 6 ГОПТ. При превышении номинальной скорости ВП целесообразно перевести лопасти ВЭУ с ГОПТ во флюгерный режим (когда положение лопастей не фиксируется). Генерируемую электроэнергию с плавающей платформы целесообразно передавать по кабелю на наземную подстанцию или при значительном удалении от берега аккумулировать ее в энергоемких аккумуляторах, расположенных, например, в универсальных контейнерах, при периодической передаче на берег. Таким образом, применение предлагаемого «Способа ...» ВЭУ с ГОПТ имеет ряд преимуществ перед наземными ветропарками традиционной конструкции. Таким образом, применение предлагаемого «Способа ...» ВЭУ с ГОПТ имеет ряд преимуществ перед наземными ветропарками традиционной конструкции.

Нет необходимости в новой разработке конструкции ВЭУ с ГОПТ. Возможно использовать часть оборудования серийных ВЭУ с ГОПТ, изготавливаемых промышленностью. Это существенно удешевляет и повышает надежность группы ВЭУ с ГОПТ за счет исключения специальной индивидуальной системы ориентации и ряда других важных узлов.

3. Ветромоторное судно.

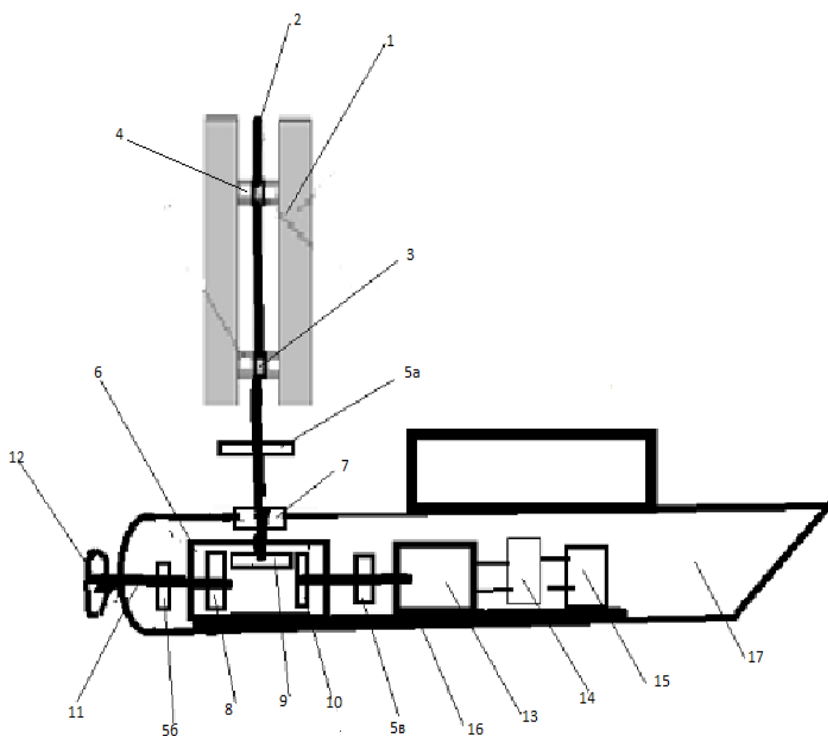
Широко известны суда, имеющие высокие вертикальные мачты, несущие паруса разной формы [2]. Несмотря на ряд существенных недостатков широкое применение получили парусно-моторные суда (ПМС), например, по варианту [7]. Основным недостатком известных ПМС является:

1. Сложная автоматизированная система управления парусами в процессе изменения направления ветра или направления движения.
2. Невозможность накопления энергии при стоянке и дальнейшего ее использования для движения судна.
3. Отрицательная экология ПМС, в которых применяются бензиновые или дизельные двигатели.

При разработке конструкции ветромоторного судна (ВМС) по [5] решалась задача по минимизации недостатков известных ПМС, обеспечивающих перевозки пассажиров по морям и озерам. В качестве источника двигательной энергии ВМС также как и в ПМС использует ветер (воздушный поток-ВП), но вместо парусов на нем устанавливается

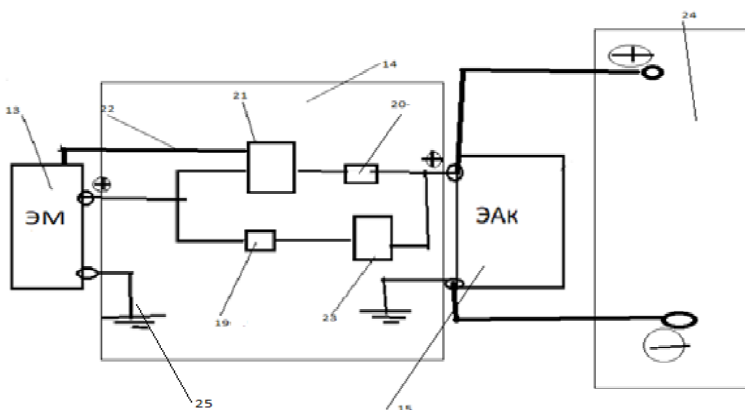
ветроэнергетическая установка с вертикальным валом (ВЭУВВ), например по [5], работа которой не зависит от направления ВП. Известны конструкции и методы оптимизации работы ВЭУВВ за счет предварительной установки или регулирования угла атаки ее аэродинамических лопастей [3, 4, 6]. На движущемся судне - ВМС или ПМС - при совпадении направления ВП и движения судна эффективность работы парусов и ВЭУВВ снижается, на них действует ВП с со скоростью равной разнице скоростей ВП и судна (нет положительного эффекта). А при встречном ВП движение ПМС проблематично (движение галсами и увеличение времени и расстояния до цели), в то время как в ВМС скорость ВП, действующего на ВЭУВВ, возрастает (сумма скоростей ВП и судна) и обеспечивает надежное движение. Это создает определенные преимущества ВМС в этом режиме относительно ПМС. В ВМС по Рис. 3.1. в ВЭУВВ аэродинамические лопасти - 1 с силовыми траверсами - 4 подсоединяются к ступицам - 3, закрепленным на ее вертикальном валу - 2. Вертикальный вал - 2 закрепляется на корпусе судна - 17 с помощью опорного подшипника - 7 и через соединительную муфту - 5а он подсоединен к входному валу - 18 конического редуктора - 6. Первый из выходных валов редуктора - 6 (шестерня - 8) через соединительную муфту - 5б подсоединен к валу гребного винта - 11, второй - через соединительную муфту - 5б (шестерня - 10) подсоединен к валу электрической машины - 13. Выход последней через электрический блок - 14 подсоединен ко входу энергоемкого аккумулятора - 15. Причем вся силовая конструкция ВМС располагается на базовой плите 16, встроенной в корпус судна - 17.

На Рис. 3.2. дана электрическая схема ВМС. В электрическом блоке - 14 отрицательные полюса электрической машины - 13 и энергоемкого аккумулятора - 15 всегда заземлены - 25, а в одном из режимов работы положительный полюс аккумулятора - 15 через контактор регулятора - 20 и регулятор скорости - 21 подсоединен к положительному полюсу электрической машины - 13, в другом - положительный полюс электрической машины - 13 через контактор стабилизатора - 19 и стабилизатор напряжения - 23 подключен к положительному полюсу энергоемкого аккумулятора. Кроме того к положительному и отрицательному полюсам энергоемкого аккумулятора подключено зарядное устройство - 24.

Рис. 3.1. Ветромоторное судно

- 1 – аэродинамические лопасти, 2 – вертикальный вал, 3 – ступицы,*
- 4 – силовые траверсы, 5а, 5б, 5в – соединительные муфты,*
- 6 – конический редуктор, 7 – опорный подшипник,*
- 8-10 – шестерни конического редуктора, 11 – вал гребного винта,*
- 12 – гребной винт, 13 – электрическая машина, 14 – электрический блок,*
- 15 – энергоемкий аккумулятор, 16 – базовая плита,*
- 17 – корпус судна*

3.2. Электрическая схема ВМС

- 13 – электрическая машина, 14 – электрический блок,
 15 – энергоемкий аккумулятор, 19 – контактор стабилизатора,
 20 – контактор регулятора, 21 – регулятор скорости,
 22 – цепи управления электрической машины,
 23 – стабилизатор напряжения, 24 – зарядное устройство

Разработанная конструкция ВМС должна обеспечить надежную и эффективную работу в следующих режимах, которые выбираются на его пульте управления (куда поступает информация от от комплекта датчиков-скорости ветра, скорости движения судна и т.п.):

1. Рабочая скорость ветра (например 5-10м/сек). Вал ВЭУВВ-2 через муфту - 5а подсоединен к входному валу - 18 конического редуктора - 6. При этом первый из выходных валов редуктора через соединительную муфту - 5в подсоединен к валу гребного винта - 11. Для регулирования скорости ВМС в этом режиме при действующей скорости ветра, изменяют угол атаки аэродинамических лопастей ВЭУВВ по командам с пульта управления.

2. Стоянка ВМС-накопление энергии. Вал ВЭУВВ2 через соединительную муфту - 5а и второй выходной вал конического редуктора - 6 и далее через соединительную муфту - 5б подсоединяют к валу электрической машины - 13 (в генераторном режиме). Выход электрической машины (ее положительный полюс) через контактор стабилизатора - 19 и стабилизатор напряжения - 23 подключается к положительному полюсу энергоемкого аккумулятора - 15. Идет процесс его зарядки. Отрицательные полюсы электрической машины - 13 и энергоемкого аккумулятора - 15 всегда заземлены.

3. Режим повышения скорости ВМС. Если движени ВМС в 1-м режиме не обеспечивает нужную скорость движения, подключаем электрическую машину - 13 (в режиме двигателя) к энергоемкому аккумулятору - 15 через контактор регулятора - 20 и регулятор скорости - 21 с цепями управления электрической машины - 22. Задатчик регулятора скорости - 21 находится на пульте управления ВМС. В этом режиме момент электрической машины - 13 (в режиме двигателя) суммируется на коническом редукторе - 6 с моментом от вала ВЭУВВ, повышая обороты первого выходного вала конического редуктора - 6, подсоединенного через соединительную муфту - 5в к валу гребного винта - 11.

4. Режим полного штиля. Работа осуществляется по режиму - 3 при отключенном ВЭУВВ от входного вала конического редуктора - 6 с помощью соединительной муфты - 5а (что бы не раскручивать бесполезный ВЭУВВ).

5. Режим штормового ветра. Работа осуществляется по режиму - 4 и дополнительно аэродинамические лопасти-1 ВЭУВВ переводятся в режим флюгирования (свободное, не фиксируемое положение) по команде с пульта управления.

6. Режим подзаряда энергоемкого аккумулятора - 15 от внешнего зарядного устройства осуществляется с помощью зарядного устройства - 24 при отключенных контакторах 19, 21. Режим выполняется аналогично подзарядке электроавтомобилей нового поколения.

ВМС за счет, экологичности, ликвидации прарусов и традиционных бензиновых или дизельных двигателей будет достаточно экономичным судном. Обслуживание ВМС будет осуществляться гораздо меньшей командой, чем в ПМС. Особенно перспективно его применение в качестве каботажного судна. Коммерческое значение каботажа в экономике государства определяется стоимостью фрахта на каботажных судах, который всегда бывает дешевле тарифа прибрежных железных дорог.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гуревич, В.А., Соколовский, Ю.Б, Соколовский, А.Ю., Хейфец, А.Б. СПОСОБ ОРИЕНТАЦИИ ВЕТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ УСТАНОВОК С ГОРИЗОНТАЛЬНО-ОСЕВЫМИ ПРОПЕЛЛЕРНЫМИ ТУРБИНАМИ. Патент RU №2588914. Опубликовано: **10.07.2016** Бюл. № **19**

2. Морской словарь, изд. "Водный транспорт", 1965. – С. 322.

3. Оборский, Г.А., Бундюк, А.Н., Моргун, Б.А. и др. Новые инетрадиционные технологии в энергетике. Одесса “Фенікс”, 2016. – 162 с.

4. Патенту 2347104 Российская Федерация, МПК С 2, F 03 D 3/06. Ротор ветряной установки с вертикальной осью / Ю. В. Грахов, В. П. Кривоспитский, В. Ф. Максимов, Е. В. Соломин, Р. Холстед, Г. Дахлбакка ; патентообладатель ООО «ГРЦ-Вертикаль». – № 2006117014; опубл. 20.02.2009.

5. Соколовский, Ю.Б., Соколовский, А.Ю., Иванова, О.Ю. Ветроэнергетическое судно. Заявка RU №.2024117337. Дата поступления 21.06.2024.

6. Соколовский, Ю.Б., Роткин, В.М., Лимонов, Л.Г., Зырянов, В.М. АКТУАЛЬНАЯ ВЕТРОЭНЕРГЕТИКА ГЕНЕРАЦИЯ И НАКОПЛЕНИЕ ЭНЕРГИИ. НГТУ-НЭТИ. – Новосибирск, 2021. – С. 210.

7. Сташевский, И.И. Парусно-моторное судно. Патент RU №2297946, Опубликованный 27.04.2007г. Бюл. №12.

8. Лимонов, Л.Г. Соколовский, Ю.Б. Вітроенергетична установка без редуктора. Патент України на полезную модель UA №142412. Опубликовано 10.06.2020г. Бюл. № 11.

9. L. Qu. Constant power control and fault-ride-through enhancement of DFIG wind turbines with energy storage/ L. Qu, W. Qiao// 2009 IEEE Industry Applications Society Annual Meeting. – Houston, TX, 2009. – P.1-8 DOI:10.1109/IAS.2009.5324871.

10. http://hummer.china-manufacturer-directory.org/windmill-generators/2000w_Windmill_Turbine/

Материал поступил в редакцию 02.08.24

FLOATING WIND POWER

Yu.B. Sokolovsky, Candidate of Technical Sciences, Pensioner

E-mail: sokol1937y@gmail.com

Abstract. *The article is devoted to the use of wind power plants on various floating objects. Non-traditional effective developments of such objects are considered.*

Keywords: *air flow, turbine, aerodynamic blades, cable, coupling, weather vane, mast, tower, platform, conical reduction gear, support bearing, propeller, accumulator.*

УДК 811

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРИ ПЕРЕДАЧЕ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ ПЕРСОНАЖЕЙ В МУЛЬТИПЛИКАЦИИ НА БЕЛОРУССКИЙ ЯЗЫК

С.А. Давыдова¹, В.В. Коростик²

¹ старший преподаватель, ² выпускница

Белорусский государственный университет (Минск),
Республика Беларусь

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные тенденции способов передач имен собственных персонажей на белорусский язык в мультипликации, а также затрагивается вопрос национальной идентичности анимационных фильмов. В статье также приводится анализ частотности способов передачи мультипликационных антропонимов при передаче на белорусский язык.

Ключевые слова: мультипликация, белорусская анимация, имена собственные, национально-языковая идентичность, транскреация, транскрипция, транслитерация.

Каждый из нас с детства приобщается к ценностям, традициям и своей культуре через сказки, мультфильмы, фильмы. Уже в самом раннем возрасте взрослые объясняют детям на примере сказок что такое ‘добро’, ‘дружба’ и т.д., постепенно приучают детей к своим обычаям, объясняют нравственные критерии поведения. Часто, общаясь с малышами, взрослые прибегают к мультипликации, где наглядно и доступно закладываются все ориентиры на будущее. Другими словами, мультипликация – это инструмент, позволяющий заложить и сформировать будущую основу нравственного и культурного человека. Кроме того, мультипликация обладает своим развитым языком, своей обширной и гибкой системой выразительных средств. Таким образом, мы говорим о том, что мультипликация, или анимация – это вид

современного искусства, который обладает чрезвычайно высоким потенциалом познавательного, художественно-эстетического, нравственно-эмоционального воздействия на детей разного возраста, а также широкими образовательно-воспитательными возможностями.

Мультипликация представляет собой сложный процесс, построенный на объединении нескольких видов искусств, является сложным процессом воздействия на личность ребенка, который с особой силой воздействует на его воображение [1, с. 213]. Анимация дает старт для развития познавательной, творческой, активности не только для детей дошкольного возраста, но и для подростков, а также и для взрослой аудитории, т.к. в числе прочих к задачам мультипликации можно отнести такие функции как: эстетическая, социализирующая, рефлексивная, творческая и эвристическая.

Анимационные фильмы являются также важным средством передачи национально-языковой идентичности. Они могут отражать культурные ценности и традиции и использовать язык и символы, специфичные для определенной страны или народа. К примеру, советская мультипликация была важным средством формирования национально-языковой идентичности, в особенности для детей. Она была нацелена на нравственное и трудовое воспитание подрастающего поколения, высмеивание пороков капиталистического мира и формирование художественного вкуса.

Белорусская мультипликация имеет довольно богатую историю и обладает своими национально-специфическими чертами. Днем рождения белорусской анимации считается 12 марта 1971 года, когда на студии «Беларусьфильм» началась работа над мультипликационным фильмом «Незнайка-поэт» по сценарию Н. Носова. Однако студия производства в готовом продукте не указывалась, так как лента единая – советская. Поэтому к точной дате основания белорусской анимации существуют разные подходы. Иногда отсчет ведут от 1972 года, когда была закончена работа над фильмом «Незнайка-поэт» и в это же время был снят мультипликационный фильм «Два взгляда на одно и то же» – это была первая анимация, на которой стояла пометка «Беларусьфильм».

В 1970-х годах создатели белорусских мультфильмов находились в поиске баланса между развлечением и формированием конкретных ценностей посредством анимации. Уделялось внимание не только сюжету, но и тщательной прорисовке персонажей. Каждый год выходило не более двух картин.

В 1978 году на экраны выходит первый мультфильм с белорусским национальным колоритом «Дудка-веселушка» – работа по мотивам белорусских народных сказок и песен [2]. Во второй половине

1970-х выпускаются мультфильмы о простых крестьянах. В отличие от российской анимации, герои которых отличаются невероятной физической силой, персонажи белорусских мультфильмов побеждают врагов с помощью своего ума, смекалки и врожденной хитрости («Косарь-богатырь» (реж. Л. Шукалоков, 1976 г.), «Дудка-веселушка» (реж. Е. Ларченко, 1978 г.)). В таких произведениях изображают крестьянина в его повседневной жизни, прославляют трудолюбие, глубокий ум и скромность простых людей, осуждают безделье, жадность, зависть и другие пороки. Белорусским мультфильмам того периода свойственны глубокая народная мудрость, непревзойденный юмор и острая сатира, простота и доступность содержания, занимательность повествования, а также использование фольклорных мотивов и народных поговорок.

В середине 80-х появляется белорусская авторская мультипликация. Ленты «Лафертовская маковница» (реж. Елена Петкевич, 1986 г.) и «Каприччио» (реж. Игорь Волчик, 1986 г.) повествуют о поиске своего места в жизни. «Каприччио» также затрагивает тему творческого и жизненного кризиса в жизни взрослого человека.

В период перестройки в белорусской мультипликации начали активно появляться работы с фольклорными мотивами о национальном самосознании и культурном самоопределении. Важную роль для развития данного направления сыграли мультфильмы «Волшебный круг» (реж. Александр Бычковский, 1988 г.), «Лиса, медведь и мужик» (реж. Виктор Довнар и Наталья Лось, 1982 г.).

На сегодняшний день киностудией «Беларусьфильм» произведено более 200 анимационных картин в разной технике исполнения: кукольные, рисованные, перекладочные, сыпучие (песочные), пластилиновые, комбинированные. Основными направлениями развития студии анимационных фильмов определены внедрение новых технологий в анимации (3D, Flash-анимации), повышение качества изобразительного ряда, производство коммерчески востребованного продукта, создание полнометражного анимационного фильма, производство сериалов, обучение молодых специалистов, популяризация белорусской анимации и анимационной студии «Беларусьфильма» [4]. Однако современная белорусская анимация не ограничивается стенами «Беларусьфильма». На данный момент работают независимые студии анимации и авторские проекты, а появление компьютерной анимации еще больше расширило круг создателей мультфильмов. К примеру, в 2023 году специально для видеосервиса VOKA был создан мультсериал «Марыля. У пошуках дзіўнікаў» (реж.

Дмитрий Митрофанов), который повествует о маленькой девочке-минчанке с большой фантазией.

Переводы всемирно известных мультфильмов на белорусский язык начали появляться относительно недавно, и они вызывают большую заинтересованность как у зрителей, так и у исследователей. Перевод анимационных произведений на белорусский способствует популяризации, распространению и развитию языка. Однако, помимо языковых аспектов, важным фактором является популярность анимационного произведения: чем известнее мультфильм, тем больше зрителей привлечет перевод на белорусский язык. Именно поэтому на данный момент акцент делается на переводах популярных мультфильмов, оставляя в стороне арт-хаусные и менее известные работы.

Особое внимание при переводе мультфильмов уделяется передаче имен собственных. В белорусскоязычном дубляже антропонимы с семантическим наполнением зачастую передаются с сохранением замысла при помощи кальки и транскреации.

Для исследования основных способов перевода антропонимов в мультфильмах, переведенных на белорусский язык, было отобрано методом сплошной выборки и проанализировано 57 имен главных персонажей из следующих анимационных произведений: «Гісторыя цацак» (1995), «Шрэк» (2001), «Неверагодны Містэр Фокс» (2009), «Галаваломка» (2015), «Звератопія» (2016), из которых получилось 16 нейтральных, 30 описательных, 7 пародийных и 4 ассоциативных имени собственных согласно классификации Л.М. Щетинина, использованной в нашем анализе. Исходя из полученных данных, нами было установлено, что в 32 случаях был использован такой способ передачи как транскрипция и транслитерация, в 17 случаях были выявлены калькирование и полукалька. Еще в 8 случаях была применена транскреация.

В обнаруженных примерах способы транскрипции и транслитерации наиболее часто применяются для передачи нейтральных имен персонажей. С помощью калькирования и транскреации переводчики передают имена с семантическим наполнением, чтобы дети и подростки могли получить более полную характеристику персонажей и сформировать личное отношение к героям. Рассмотрим в примерах некоторые случаи перевода мультипликационных антропонимов.

Пародийное имя главного антагониста мультфильма «Шрек» *Prince Charming* передается на белорусский язык при помощи кальки как ‘Чароўны Прынц’. В русскоязычном варианте анимационного фильма имя данного персонажа транслитерируется как ‘Принц Чарминг’. В

соответствии с задумкой мультфильма вариант передачи на белорусский язык нам кажется более адекватным. Вариант ‘Чароўны Прынц’ подчеркивает, что за приятным внешним видом героя скрывается лицемерие и алчность, ведь положительные персонажи этого мультфильма всегда обращаются к антагонисту по имени с издевательством и иронией. Таким образом, в переводе на белорусский язык сохраняется пародийность имени и его комический потенциал.

Верный спутник Шрека *Donkey* получил в белорусской адаптации имя ‘Аслук’, что кажется нам адекватным вариантом, так как подчеркивает его легкомыслие и разговорчивость. Имя в переводе имеет оценочное значение, главные персонажи чаще всего обращаются к герою с легким раздражением, но в тоже время с дружеской отзывчивостью. У переводчиков, на наш взгляд, замечательно получилось отразить оба эти момента.

Нельзя не отметить удачный перевод описательного имени *Puss in Boots* - ‘Кот у ботах’. В отличие от русскоязычного варианта ‘Кот в сапогах’, в белорусском языке наблюдается сохранение ассонанса и рифмовки, что является довольно важным моментом при передаче собственных имен в аудиовизуальных произведениях.

Персонажи мультфильма «Головоломка» *The Forgetting* в белорусской адаптации получили описательное имя ‘Работнікі Розуму’. Данный пример использования транскреации можно отметить как адекватный и целесообразный, ведь эти персонажи занимались не только удалением ненужных воспоминаний из памяти главной героини, но и решали, что она вспомнит в тот или иной момент времени. Таким образом, генерализация помогает зрителям получить более полное представление об этих персонажах. В русскоязычном варианте мультфильма имя героев передано как ‘Чистильщики Памяти’, что является более близким к оригиналу вариантом.

Ассоциативное имя персонажа *Jangles the Clown* (от англ. *jangle* – ‘гул’, ‘гам’) передано на белорусский язык как ‘Лапатун’. Данный герой определяется своим громким поведением и приходит к главной героине в ужасающих снах. Транскреация в этом случае является оптимальным способом передачи антропонима, так как позволяет сохранить необходимые ассоциации и дополнить образ персонажа.

Антагонист-хорек из мультфильма «Зверополис» *Duke Weaselton* в белорусском переводе получил пародийное имя Дзюк Боўдзіла. Дело в том, что существительное *weasel* помимо эквивалента ‘хорек’ имеет также значение ‘проныра’, ‘подхалим’. Переводчики решили подчеркнуть именно последнее значение при помощи транскреации, учитывая, что данный персонаж по сюжету является известным воров и

грабителем. Также этот вариант имени прекрасно передает языковую игру в одном из эпизодов: «Што ты збіраўся рабіць з гэтымі начнымі скавытамі, Брудзіла?» «Боўдзіла. Дзюк Боўдзіла. І я не скажу табе нічога» (ориг. “What were you gonna do with those Night Howlers, Weselton?” “It’s Weaselton. Duke Weaselton. And I ain’t talking”).

Итак, мы говорим о том, что каждое анимационное произведение обладает национально-специфическими чертами, отражающими национальную и языковую картину мира в том числе. Однако в современном мире процесс глобализации оказывает непосредственное влияние на произведения экранного искусства. Е.П. Подлегаева, рассуждая об актуальных тенденциях в мультипликации, подмечает: «Процесс глобализации предполагает возможность широкого распространения аудиовизуальной продукции, поэтому нередко авторы такой продукции заранее учитывают этот аспект, создавая анимационные фильмы, которые можно показывать в разных странах, практически не подвергая или минимально подвергая процессу локализации» [3, с. 138].

Таким образом, анализ способов передачи имен собственных при переводе мультфильмов на белорусский язык показал, что транскрипция и транслитерация чаще всего используются для передачи нейтральных имен героев, в то время как калькирование и транскреация помогают отразить семантическое наполнение описательных, пародийных и ассоциативных антропонимов, а также углубить характеристику персонажей и подчеркнуть их личностные качества, как положительные, так и отрицательные. Особое внимание в переводе на белорусский язык уделяется пародийным именам. Переводчикам удается сохранить комический потенциал, и в то же время сделать имена благозвучными и понятными для юной аудитории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Давыдова, С.А., Коростик, В.В. Особенности передачи имен собственных персонажей мультфильмов на русский язык // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2021. – № 11 – 7 (79). – С. 212-216.
2. История белорусской мультипликации часть I [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://chinup.by/blog/belarussian_animation_1. – Дата доступа: 24.05.2024.
3. Подлегаева, Е.П. Анимационный видеовербальный текст: проблемы перевода и интерпретации: дис. ... кандидата наук: 10.02.20 / Е.П. Подлегаева. – Москва, 2020. – 175 с.
4. Студия анимационных фильмов. «Национальная киностудия «Беларусьфильм» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://belarusfilm.by/studio/studiya-animatsionnykh-filmov/>. – Дата доступа: 24.05.2024.

Материал поступил в редакцию 26.07.24

MAIN TRENDS IN THE TRANSFER OF THE PROPER NAMES OF CHARACTERS IN ANIMATION TO THE BELARUSIAN LANGUAGE

S.A. Davydova¹, V.V. Korostik²

¹ Senior Teacher, ² Graduate Student

Belarusian State University (Minsk), Republic of Belarus

***Abstract.** This article examines the main trends in the methods of transmitting the proper names of characters into the Belarusian language in animation, and also addresses the issue of the national identity of animated films. The article also provides an analysis of the frequency of methods of transmitting animated anthroponyms when transmitting to the Belarusian language.*

***Keywords:** animation, Belarusian animation, proper names, national-linguistic identity, transcreation, transcription, transliteration.*

УДК 371

ЗНАЧЕНИЕ И ВОЗМОЖНОСТИ КУЛЬТУРОВЕДЧЕСКОГО АСПЕКТА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

О.В. Крупенко¹, Е.В. Любимцева²
^{1,2} преподаватель

^{1,2} ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия имени Адмирала флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова» ВМПИ
(г. Санкт-Петербург), Россия

***Аннотация.** Язык тесно связан с культурой и историей страны, местом проживания людей, образом жизни и мировоззрением, поэтому в настоящее время изучение иностранного языка – это не только заучивание слов и понимание грамматических конструкций, но в первую очередь одно из средств понимания и приобщения к другой культуре. Важным аспектом становится формирование у обучающихся способности к межкультурной коммуникации, что дает безграничные воспитательные возможности, помогает понять национальный характер и культурные особенности как своей страны, так и стран изучаемого языка, посредством более глубокого изучения истории, географии, традиций и обычаев.*

***Ключевые слова:** воспитание, межкультурная коммуникация, культурные реалии, национальный характер, менталитет.*

Основной целью обучения иностранному языку является развитие личности обучаемого, способной и желающей участвовать в межкультурной коммуникации на изучаемом языке и самостоятельно совершенствоваться в иноязычной речевой деятельности.

Данная цель реализуется в единстве 4-х взаимосвязанных компонентов: воспитательного, развивающего, образовательного и практического.

Воспитательный компонент заключается в следующем:

1) в формировании у учащихся уважения и интереса к культуре и народу страны изучаемого языка;

2) в воспитании культуры общения;

3) в поддержании интереса к учению и формированию познавательной активности;

4) в воспитании потребности в практическом использовании языка в различных сферах деятельности [1, 218 с.].

Воспитание личности предполагает:

1) развитие психики личности в целом, т.е. мышления, памяти, чувств, воображения;

2) формирование мировоззрения, т.е. системы взглядов и убеждений;

3) формирование черт характера (настойчивости, трудолюбия, целеустремленности, любознательности, настойчивости, активности);

4) усвоение общепринятых норм поведения (вежливости, выдержанности, дисциплины, такта);

5) развитие эстетических взглядов;

6) развитие потребностей в дальнейшем самообразовании [4, 15 с.].

Важное воспитательное значение также имеет личность преподавателя, которая определяется уровнем его профессиональной компетенции, общей культурой, личностными качествами, умением установить хороший контакт с обучающимися, заслужить их уважение и, главное, увлечь поставленными целями и задачами обучения. Задачей преподавателя является стимулировать интерес к иностранному языку и культуре, повысить мотивацию к изучению иностранного языка, сформировать симпатии к стране изучаемого языка.

Все эти задачи в той или иной степени решаются учебной дисциплиной «Иностранный язык». Можно привести немало примеров, подтверждающих, что правильно поставленное обучение иностранному языку способствует развитию всех указанных выше черт личности.

На занятиях по иностранному языку изучается лексика не только, как форма и значение слова, но и реалии, которые стоят за этими словами. Слово *ship* в английском языке меняется на местоимение *she*, что ставит обучающихся в тупик, и для снятия недопонимания мы обращаемся к истории навигации и кораблестроения, объясняющей, почему у англичан слово *корабль* соответствует местоимению *она*, а в русскоязычной культуре местоимению *он*.

Как показывает практика, на занятиях по иностранному языку мы обращаемся не только к истории, но и к знаниям по географии. Работая с текстами, курсанты переводят топонимы *The English Channel*,

как *Английский канал*, или *The Sea of Marmar*, как *Море Мармар*, *The Arctic Ocean*, как *Арктический океан*, не задумываясь, что их не существует в русском языке.

Язык тесно связан с культурой и историей страны, местом проживания людей, их традициями, привычками и убеждениями, поэтому, изучая любой иностранный язык, особое внимание стоит обратить на идиомы, которые наиболее полно раскрывают национальные особенности другого народа, его мудрость, отношение к миру, они помогают дать ответ на вопрос, почему иностранцы «не такие», почему в одной ситуации они улыбнутся, а в другой смутятся, захотят продолжать общение или предпочтут отдалиться. Знание и понимание этих особенностей, умение вступить в диалог и найти выход из любой ситуации – очень важный навык, который формируется, развивается и совершенствуется на занятиях по иностранному языку в военном вузе. Ведь успех в переговорах, налаживание контактов и дружественных отношений играет ключевую роль в дальнейшем развитии международных отношений.

Например, в русском языке существует много фразеологизмов со словом *лошадь*: «Ломовая лошадь», «Пахать как лошадь», «Рабочая лошадка», что характеризует русского человека, как труженика, которому приходилось пахать, работать, чтобы выжить. Для британской фольклорной традиции характерен образ боевого скакуна, лошади-друга, а не пахотного коня, который используется не только в пахотных целях. Идиома «Straight from the horse's mouth» означает «из первых рук», то есть доверие к источнику информации; «To bet on the wrong horse» – *просчитаться*, значение идиомы восходит к процедуре проведения скачек. Англичане почитали лошадь, как «помощника» в покорении других народов, совершении крестовых походов, что наложило отпечаток на национальный характер завоевателей и колонизаторов.

В настоящее время мы все чаще стали использовать слова иностранного происхождения, не задумываясь о том, что они могут нести негативный оттенок. Слово *менеджмент* мы переводим, как *управление*, однако два эти слова имеют разный подтекст. *Management* происходит от французского *manège* – манеж, т.е. закрытая площадка для дрессировки, выездки лошадей, т.е. *управлять* у них – это диктовать свои правила, устанавливать жесткий контроль, не выходить за пределы ограниченного круга. *Управление* в русском языке имеет славянские корни – править, направлять, наставлять, учить, прямой, правильный, т.е. *управлять* значит не контролировать жестко, а направлять, помогать идти по правильной дорожке, а не «бегать по кругу».

Таким образом, при обучении иностранному языку возникают безграничные воспитательные возможности, если иностранный язык используется, как средство для приобщения студентов к духовной культуре других народов и познание действительности путём иноязычного общения, как способ самопознания и самовыражения личности в процессе общения. Воспитание, как известно, осуществляется в труде, обучении, общении и игре.

Курс иностранного языка имеет свою специфику, так как, в отличие от других предметов, изучаемых в вузе, имеет в качестве основной цели обучения формирование коммуникативной компетенции. В настоящее время глобальной целью овладения иностранным языком считается приобщение к иной культуре и участие в диалоге культур. Эта цель достигается путем формирования способности к межкультурной коммуникации. Именно преподавание, организованное на основе заданий коммуникативного характера, обучение иноязычной коммуникации с использованием всех необходимых для этого заданий и приемов является отличительной особенностью занятия иностранного языка [3].

В процессе изучения иностранного языка важен не формальный подход, а погружение в культуру и понимание «почему они другие?», когда обучающийся может глубже, более полно постичь как свою культуру, так и культуру страны изучаемого языка. Человек имеет возможность раскрыть сущность культурных реалий своей страны и понять явления иностранной культуры. По мнению некоторых исследователей, для обычного общения, построения идиоматических выражений достаточно знать 850 слов [2]. Однако, для полноценного общения, обмена мнениями, правильного понимания норм поведения, психологии, почему носители иностранного языка действуют так, а не иначе, этого минимума недостаточно.

Этот аспект очень важен для военнослужащих, которым в силу своей деятельности придется столкнуться с представителями разных культур (дальние походы курсантов, действия на территории противника, участие в международных олимпиадах, спортивных сборах).

Готовя курсантов к поездкам в другие страны, важно научить их не только общаться на бытовые темы «Здравствуйте! / До свидания!», «Сколько стоит?», «Как пройти?». Например, такая азиатская страна, как Китай, где часто проходят спортивные сборы и международные встречи, имеет древнюю культуру и особый менталитет, о чем можно судить из названия самой страны. *Китай* по-китайски звучит *Zhong Guo*, что в переводе означает *срединное государство*, т.е. Китай в середине мира, а остальные вокруг. Поэтому, курсанты должны понимать исторически

сложившиеся особенности мышления и поведения китайцев, что делать можно, а что не рекомендуется.

Рису в китайской традиции уделяется отдельное внимание, например, кушая палочками, нельзя их втыкать в рис, ввиду ассоциаций у китайцев с поминальными свечами, поставленными в храме. Также в слове «рис» присутствует иероглиф *eda*, что говорит о значимости данного продукта для китайцев и уважении к нему, как у русских почтительное отношение к «хлебу» - «хлеб всему голова», который принято есть руками. В отличие от европейской культуры, для китайцев несчастливым считается число 4 из-за того, что чтение иероглифов *четыре* и *смерть* отличается только тоном, и звучит почти одинаково.

Через изучение английского языка, курсанты узнают о культуре других стран. Например, рассматривая устройство корабля, можно окунуться в историю Голландии и проследить историческую связь наших стран. Изучая радиопереговоры на море, мы встречаемся с фразой *Mayday!*, которая не означает «майский день», *Mayday* – это приблизительная английская транскрипция с французского *m'aidez*, что означает «придите мне на помощь, помогите».

Таким образом, изучение иностранного языка невозможно без знакомства с реалиями, культурой и менталитетом людей, говорящих на этом языке. Для полноценного обучения необходимо не только освоить сам язык, но и понять «картину мира» людей, говорящих на нем, посредством более глубокого изучения истории, культуры и географии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева, Л.Е. Методика обучения профессионально ориентированному иностранному языку/ Л.Е. Алексеева. – СПб. – 2007. – 218 с.
2. Батыршина, Р.В. Воспитательная роль курса «Иностранный язык» в вузе // Вестник Казанского технологического университета – 2014 [Интернет-ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospitatelnaya-rol-kursa-inostrannyy-yazyk-v-vuze> (дата обращения 15.04.2024).
3. Муртазина, Э.М., Лефтерова, О.И. Вестник Казан.технол. ун-та. – 2012. – Т.15. – № 10. – С. 45-50.
4. Шатилов, С.Ф. Методика обучения иностранному языку. – М. Просвещение. – 1996.

Материал поступил в редакцию 20.06.24

THE IMPORTANCE OF THE CULTURAL ASPECT IN THE FOREIGN LANGUAGE LEARNING

O.V. Krupenko¹, E.V. Lyubimtseva²
^{1,2} Teacher

^{1,2} Military Training and Scientific Center of the Navy
"Naval Academy named after Admiral of the Fleet of the Soviet Union
N.G. Kuznetsov" (St. Petersburg), Russia

Abstract. *Language is closely related to the culture and the history of the country, people's place of living, ideology, therefore, at present, the global goal of mastering foreign language is to get closer to the foreign culture and participate in the dialogue of cultures. This goal might be achieved through cross-cultural communication. It offers unlimited possibilities in bringing students up and facilitates in realizing the national character and cultures through deep learning of the history, culture and geography.*

Keywords: *upbringing, cross-cultural communication, realia, national character, mentality.*

УДК 327

ПОСТБИПОЛЯРНЫЙ МИРОПОРЯДОК: ФАКТОРЫ ЭРОЗИИ И КОНТУРЫ БУДУЩЕГО

Н.М. Сирота, доктор политических наук, профессор
Санкт-Петербургский Государственный университет
аэрокосмического приборостроения
(Санкт-Петербург), Россия

***Аннотация.** В статье представлено систематизированное освещение актуальной и малоисследованной проблемы международных отношений – нынешней фазы кризиса уходящего постбиполярного миропорядка и вероятных контуров будущего. Исходя из нормативной и институциональной парадигм, предлагается авторское понимание теоретико-методологических категорий «мировой порядок», «мировая система», «международный порядок» и корреляции между ними. На этой концептуальной основе раскрывается содержание факторов хаотизации мировой политики и вариантов нового миропорядка*

***Ключевые слова:** миропорядок, международная система, мироустройство, мировой беспорядок, глобальная турбулентность, баланс сил.*

Радикальные перемены в международных отношениях последних десятилетий актуализировали проблематику мирового порядка, его эволюции и перспектив. Понятие «мировой порядок» введено в научный оборот в 1977 г. ключевой фигурой английской школы международных отношений Х. Буллом. В монографии «Анархическое общество: исследование проблемы порядка в мировой политике» ученый выделил три элемента «порядка» в международной системе: 1) преобладающий принцип поведения государств; 2) определенный уровень устойчивости и целостности системы; 3) «правила», осуществляющие управление международной системой и обеспечивающие ее стабильность [1, с. 302-

305]. Современные оценочные характеристики миропорядка так или иначе опираются на обозначенные параметры .

Однако до настоящего времени в международно-политической теории и практике не сформировалось общепринятого представление о содержании этого феномена в рамках Вестфальской системы. Не выявлены качественное отличие мировых порядков, их количество и наименования, механизм смены. Часто отождествляются понятия «мировой порядок», «международный порядок», «мировая система». Сложившаяся ситуация, на наш взгляд, объясняется тем, что исследователи, во первых, не могут назвать основной, определяющий признак этого понятия и, во-вторых, в выявлении его характерных составляющих исходят из парадигм конкурирующих школ международных отношений – политического реализма, политического идеализма, конструктивизма, нормативизма.

С нашей точки зрения, исходя главным образом из нормативной и институциональной парадигм международно-политической науки, мировой порядок можно определить как совокупность принципов, норм, ценностей и институтов, в конкретном пространственно-временном контексте регулирующих поведение акторов мировой политики (прежде всего государств), обеспечивающих их основные потребности в безопасном существовании и реализации своих интересов, позволяющих поддерживать стабильность международной системы. В связке с коррелирующим феноменом «мировой порядок» «международная система» является ключевым понятием, поскольку её элементы (государства, корпорации и другие акторы) оказывают влияние на мировой порядок как модель управления этой системой, материализующуюся в различного рода принципах, правилах и нормах их поведения во взаимодействии друг с другом.

Полемика по поводу разграничения понятий «мировой порядок» и «международный порядок», поиска между ними смысловых различий, на наш взгляд, носит схоластический характер¹. Все мировые порядки были в то же время международными ввиду глобального охвата взаимодействий акторов и прежде всего государств . Оба понятия близки в содержательном плане и несут одну и ту же смысловую нагрузку, выражая потребность мирового сообщества в обеспечении глобальной и региональной стабильности.

Феномен, отражаемый понятием «мировой порядок», представляет собой динамичное состояние международной среды, которое характеризуется определённым уровнем зрелости, т.е. выраженности его параметров. К их числу, в частности, следует отнести:

- а) полноту (соотношение порядка и отклонений от него в различных сферах международных отношений);
- б) масштабы (размеры социального пространства, на которые распространяется порядок);
- в) частоту и глубину нарушений порядка;
- г) устойчивость порядка по отношению к возмущающим воздействиям.

Согласно устоявшейся терминологии по пространственному и хронологическому принципам выделяют четыре типа миропорядка – Вестфальский (1648-1815), Венский (1815-1918), Версальско-Вашингтонский (1918-1939) и Ялтинско-Потсдамский (1945-1991). Как вариант центросилового («полюсного») миропорядка называют – постбиполярный или постсоветский (1991-2000), характеризуя его как моноцентричный, с доминирующей ролью США в международных отношениях (Ч. Краутхаммер, Зб. Бжезинский, С. Хантингтон), «плюралистическую однополярность» – сочетание лидерских амбиций США и готовность менее сильных государств умерить свои устремления (А.Д. Богатуров).

К числу относительно устойчивых миропорядков обычно относят: постнаполеоновский «концерт великих держав» (1815-1918 гг.), представлявший собой систему правил взаимодействия империй, а с начала XX века военно-политических коалиций великих держав на основе баланса сил с целью поддержания статус-кво²; версальско-вашингтонский миропорядок (1918-1939 гг.), который на основе принципа глобального управления, воплощенного в Лиге Наций, внёс определенный вклад в урегулирование противоречий и конфликтов межвоенного периода; ялтинско-потсдамский механизм взаимодействия противостоящих блоков государств периода холодной войны, включавшего компоненты глобального регулирования (ООН и другие международные организации) и баланса сил в виде биполярности США-СССР. К началу 1990-х гг. Ялтинско-Потсдамский миропорядок, в основном исчерпал свой универсальный организующий потенциал, но в измененном виде сохранился после мировой войны.

Традиционно смена миропорядка проходила в алгоритме кризисов – революций, региональных и мировых войн. Обычно он формируется мировыми акторами прежде всего с целью предотвращения нового хаоса, для чего необходима фиксация сложившегося соотношения сил и установление новых общепринятых норм и правил поведения в сфере международных отношений. Факторами устойчивости миропорядка являются баланс сил ведущих держав, эффективность

государственных и международных институтов, дальновидность и гибкость политиков.

После окончания биполярного противостояния в мировой политике возникла ситуация с размытой конфигурацией центров силы и иерархией её распределения. Переставали действовать сформировавшиеся в период холодной войны правила внешнеполитического поведения, обнаружилась неэффективность функционировавших мировых институтов в качестве инструментов организации международных отношений и мировой политики. Оказалась неосуществимой предпринятая Соединёнными Штатами попытка достичь униполярности. Произошло ослабление Запада как относительно сплоченной геополитической конфигурации. Обострилась глобальная проблема «Север - Юг» и поиска путей её решения.

В начале 2000-х гг. потерпела неудачу попытка интеграции России с атлантическим сообществом ввиду неприемлемости для неё отказа от ряда ключевых элементов субъектности как великой державы. Была заключена сделка: доступ к ресурсам России в обмен на интеграцию в бизнес = сообщество Запада. В последующий период отношения между Россией и Западом по объективным и субъективным причинам развивались в направлении обострения соперничества.

На смену разделенному миру с доминирующими ядерными сверхдержавами в результате крушения биполярного миропорядка не пришел новый, единый по мировоззрению и структуре, а либеральная демократия западного образца не стала окончательной формой правления. В мире усиливались анархические и конфронтационные тенденции, а нормы международного права, выработанные на предшествующем этапе мирового развития, исчерпывали свой креативный потенциал в поисках ответов на новые вызовы. Вместе с тем в последние десятилетия складывались неписанные, но разделяемые участниками правила поведения на международной арене, которые более-менее соблюдались ведущими мировыми державами и новыми независимыми государствами.

Сложившаяся к настоящему времени расстановка сил на международной арене в целом подтвердила прогнозировавшееся Г.Киссинджером в работе «Дипломатия» (1994 г.) формирование полицентрической модели миропорядка XXI века, важнейшими характеристиками которой станут переплетение в мировом развитии глобального и локального, растущее количество центров силы и необходимость многостороннего подхода к решению глобальных проблем. «На уровне взаимоотношений между государствами, – утверждал К.Киссинджер, – новый порядок больше будет похож на

систему европейских государств XVIII–XIX веков, чем негибкая модель времен холодной войны. В него будут входить по меньшей мере шесть крупных держав, включая Соединенные Штаты, Европу, Китай, Японию, Россию и, возможно, Индию, а также множество средних и малых стран. В то же самое время международные отношения впервые в истории станут носить поистине глобальный характер. Связь становится моментальной; мировая экономика работает на всех континентах одновременно. Возникает целый ряд проблем, которые могут быть урегулированы только всеобщими усилиями, в их числе вопросы ядерного распространения, окружающей среды, демографического взрыва и экономической взаимозависимости» [2, с. 11].

Функционирующий в настоящее время постбиполярный миропорядок переживает системный кризис и находится в процессе глубокой трансформации. Далеко не исчерпывающий перечень его проявлений, на наш взгляд, выглядит следующим образом.

1. Нарастание турбулентности, вызываемой комплексом взаимосвязанных причин – разнонаправленностью действий растущего числа акторов, учащающимися социальными и международными конфликтами, ситуациями хаоса и неопределенности, мировоззренческими противостояниями, распространением настроений растерянности и тревоги.

Наступление эры глобальной турбулентности прогнозировалось известным американским ученым-международником Дж. Розенау в канун распада СССР [5]. Вхождение мировой политики в «зону турбулентности» он объяснял её переходным состоянием, когда старые правила ещё не утратили функциональность, а новые не стали действовать в полной мере.

Значимой детерминантой турбулентности Дж. Розенау считает неконтролируемый характер взаимозависимости людей и обществ, подвергающихся воздействию информационных потоков. Естественный источник турбулентности ему видится в окружающей человечество природной среде, дестабилизирующей уязвимые социотехнические системы.

Американский исследователь Н.Н. Талеб, используя метафору «черный лебедь», акцентирует внимание на таких особенностях современной мировой политики, как неопределенность и непредсказуемость, усиливающееся влияние случайных событий со значительной силой воздействия. По мнению Н.Н. Талеба, их роль возрастает с развитием взаимосвязи и взаимозависимости акторов [3, с. 14].

2. Нарастающая латентная и открытая напряжённость в отношениях между ведущими странами мира и увеличивающаяся вероятность конфронтационного сценария. Оформился разлом мира на две составные части: с одной стороны Запад и Украина, с другой – Китай и Россия. Противостояние по линии Россия-Запад, по сути, проистекает из хаотичности и незавершенности процесса распада биполярной системы. Соперничество между США и Китаем приобретает характер одного из мегатрендов мировой политики и носит порядкообразующий характер. Возможное обострение этого соперничества известными экспертами интерпретируется в логике метафоры «ловушка Фукидида», – как повод для войны между наиболее могущественной державой – США и «восходящей» – Китаем [4, с. 11].

Парадоксальность отношений сверхдержавы США и потенциальной сверхдержавы – Китая состоит в симбиозе конкуренции с высокой степенью взаимозависимости, особенно в финансово-экономической сфере. Ослабление и тем более разрушение этой связи чревато значительными издержками для обоих государств.

3. Усиление глобальной конфликтности и снижение её порога, хаотизирующих международную среду и затрудняющих выстраивание межгосударственных отношений на длительную перспективу. Конфликтностью охвачено пространство Евразии, Северной и Экваториальной Африки. Военная сила играет существенную роль в далеко не завершённом переделе геополитического пространства бывшего СССР. Обостряются социальные размежевания внутри стран, в том числе и на почве политизации этничности. Это характерно не только для традиционно нестабильного Юга, но и для относительно благополучных государств Севера (Каталония, Шотландия, Квебек).

Прогнозируемо возникновение конфликтов нового типа – между ведущими странами мира из-за частично освоенных и практически ничейных сфер деятельности, – акваторий Мирового океана, космоса, виртуальной среды интернета. В упомянутых сферах отсутствуют очевидные собственники и четкие юридические нормы владения. Поэтому стремление к их присвоению накаляет атмосферу в международных отношениях и особенно между великими державами.

С начала 2000-х гг. объектом территориальных и ресурсных притязаний стало обширное пространство Арктики, куда входят Северный Ледовитый океан, северные части Европы, Азии и Северной Америки. Правовой режим региона определяется нормами международного права и национальным законодательством государств, имеющих официальный арктический статус, – США, России, Канады, Норвегии и Дании.

Сегодня человечество сталкивается с возможностью возникновения глобальных конфликтов общепланетарного масштаба, способных создать угрозу самому существованию человечества как целостного организма или отдельным цивилизациям. Эти конфликты могут протекать в форме ракетно-ядерных войн, экологических катастроф, иных коллизий.

Новой тенденцией современных международных конфликтов становится гибридность, проявляющаяся в сочетании обычных и нетрадиционных стратегий, методов и приёмов, отсутствии четкой разграничительной линии между войной и миром. Гибридный характер носит конфликт между Россией и Западом, нарастающее соперничество между США и Китаем. Ключевая практическая проблема гибридных конфликтов состоит в сложности контроля над их развертыванием средствами традиционной дипломатии и достижения мира.

4. Действие разнообразных факторов с колоссальным конфликтным потенциалом: чрезмерная нагрузка на биоресурсы (их «проедание»); растущий дефицит питьевой воды; сокращение плодородных земель для производства сельскохозяйственной продукции; деградация природной среды в результате роста объёма неутилизированных отходов; масштабное миграционное давление, усиливающее напряжённость в межэтнических отношениях. Создание системного универсального механизма управления трансграничной миграцией является актуальной задачей мирового сообщества в области обеспечения международной безопасности.

5. Рост числа вызовов и угроз безопасности государств, имеющих экзистенциальный характер и требующих консолидированной реакции разнообразных акторов – от местного самоуправления до глобальных ТНК и руководства великих держав. Возникшие во второй половине XX века угрозы глобального, регионального и национального масштаба (нищета, голод, инфекционные болезни, экономическая деградация и т. п.) дополнились новыми (транснационализация терроризма и организованной преступности, противоправные операции в сфере высоких технологий, киберпреступность, «гибридные войны» и др.). Реанимируются архаичные угрозы безопасности (работоторговля, захваты заложников, морское пиратство). Взаимодействие сверхсовременных и архаичных угроз нередко вызывает синергетический эффект усиления.

Стимулирующее воздействие вызовов и глобальных проблем как факторов консолидации мирового сообщества однако не привело к качественному прорыву на этом направлении. Так, непродолжительное международное единение начала XXI столетия для борьбы с

терроризмом не разрешило коренных причин возникновения и преодоления этого явления, вызываемого сложным взаимодействием исторических, политических и экономических детерминант. Нейтрализация вызовов и угроз международной безопасности станет возможной благодаря новым формам глобальной ответственности международных акторов

6. Утрата функциональности институтов мирового управления, созданных во второй половине XX века и обозначающих рамки для международных акторов. Стирается грань между состояниями войны и мира, увеличиваются значимость и масштабы «гибридных войн», сочетающих силовые методы, меры политического, экономического и информационного характера. При наличии запроса на некие общие правила игры на международной арене главным регулятором мировой политики в хаотизирующемся мире становится силовой баланс соперников, являющийся инструментарием как ведения войны, так и достижения компромиссов. Инновационные технологии и методы цифровой эпохи радикальным образом изменяют возможности в области обороны и международной безопасности. Для успешного реагирования на угрозы и вызовы XXI века человечество будет нуждаться в совершенствовании существующих и формировании новых механизмов глобального управления.

7. Образование на пространстве СССР «зоны брожения» и геополитической неопределенности, которую пытаются заполнить внешние акторы. Не завершен процесс цивилизационного самоопределения России, понимаемого как выбор эффективной, отвечающей национальным традициям модели внутреннего устройства и нахождение адекватного места в мире. Уровень экономического и технологического потенциала страны недостаточен для обретения себя в качестве великой державы, одного из центров миропорядка будущего. Предстоит сформировать стратегию развития, которая позволит обеспечить синтез лучших российских ценностей (сильное государство, социальная справедливость, межнациональная толерантность, христианский гуманизм и др.) с ценностями универсальными, общечеловеческими. Решение этих задач позволит России преодолеть дефицит привлекательности на постсоветском пространстве и восприниматься как устойчивый независимый центр внешними акторами.

Важнейшим условием общечеловеческого прогресса могло бы стать плодотворное сотрудничество и взаимопроникновение цивилизаций западного и восточного типа. Позиционируясь как государство, стремящееся к самостоятельному развитию. Россия в силу

рубежного географического и цивилизационного положения обладает благоприятными возможностями выступить в качестве моста между наиболее мощными центрами силы – США, Европой и Китаем.

При множественности нюансов в интерпретации нынешнего состояния международной среды и перспектив её эволюции в теории международных отношений (ТМО) преобладает мнение о том, что существующий миропорядок переживает кризис и находится в процессе реорганизации, который может развиваться по трем вероятным сценариям: а) становление «новой биполярности» (США-Китай), основывающейся на балансе американской и китайской сфер влияния; б): формирование полицентризма на основе соперничества объединений, члены которых могут проводить независимую политику в отношении государств, входящих в другие объединения; в) неструктурированное взаимодействие автономных акторов с конкурирующими интересами. Наиболее благоприятным для России представляется мировой порядок, основывающийся на принципах гибкого международного сотрудничества без жесткого деления на сферы военно-политического контроля.

Примечания

¹ Например, отечественный ученый В.И. Винокуров видит существенные смысловые различия между понятиями «международный порядок» и «мировой порядок» в следующем. Первое из них означает совокупность правил и норм политических, экономических, военно-политических, правовых и других отношений в определенный исторический промежуток времени. Второе – это понятие, которое характеризует содержание отношений между доминирующими субъектами международных отношений, то есть великими державами. Следовательно, заключает В.И. Винокуров, мировой порядок не имеет в современном мире всеобщего характера, хотя, вероятно, выражает перспективную тенденцию развития. См.: Винокуров В.И. Ждет ли нас беспоплярный миропорядок. Независимая газета. 17.04.2018.

² Венские соглашения получили высокую оценку в книге одного из ведущих ученых-международников Г.Киссинджера «Дипломатия»: «После Венского конгресса Европа пережила самый продолжительный период мира за всю свою историю. В течение 40 лет не было ни одной войны с участием великих держав, а после Крымской войны 1854 года мировых войн не было еще 60 лет» (Киссинджер Г. Дипломатия. М.: «Издательство АСТ 1994. – с. 7).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Булл, Х. Анархическое общество: исследование проблемы порядка в мировой политике // Антология мировой политической мысли. Т. II. Зарубежная политическая мысль XX века. – М.: АСТ-Пресс. – 1997. – 805 с.

2. Киссинджер, Г. Дипломатия. – М.: Издательство АСТ. – 1994. – 898 с.

3. Талев, Н.Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. 2-е изд., доп./Пер. с англ. – М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус. – 2021. – 680 с.

4. Allison, G. Destined for War: Can America and China Escape Thucydides's Trap? Houghton Mifflin Harcourt. – 2017. – 384 p.

5. Rosenau, J.N. Turbulence in World Politics: A Theory of Change and Continuity. Princeton. – 1990. – 480 p.

Материал поступил в редакцию 14.07.24

POST-BIPOLAR WORLD ORDER: EROSION FACTORS AND CONTOURS OF THE FUTURE

N.M. Sirota, Doctor of Political Science, Professor
St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation
(St. Petersburg), Russia

***Abstract.** The article presents a systematic coverage of the urgent and little-researched problem of international relations – the current phase of the crisis of the outgoing post-bipolar world order and the likely contours of the future. Based on normative and institutional paradigms, an author's understanding of the theoretical and methodological categories "world order", "world system", "international order" and correlations between them is proposed. On this conceptual basis, the content of the factors of chaotic world politics and is revealed. variants of the new world order*

***Keywords:** world order, international system, world establishment, world disorder, global turbulence, balance of power.*

XVIII Международная заочная научная конференция
Время научного прогресса
г. Волгоград, 22 августа 2024 г.

Адрес редакции:
Россия, 400105, Волгоградская обл., г. Волгоград,
пр-кт Metallургов, д. 29
E-mail: sciconf@mail.ru
www.scienceph.ru

ISBN 978-5-6052270-1-4

Редакционная коллегия:
Главный редактор: Теслина Ольга Владимировна
Ответственный редактор: Панкратова Елена Евгеньевна

Лукиенко Леонид Викторович, доктор технических наук
Жариков Валерий Викторович, доктор экономических наук, кандидат технических наук
Ежкова Нина Сергеевна, доктор педагогических наук
Дмитриева Елизавета Игоревна, кандидат филологических наук
Валуев Антон Вадимович, кандидат исторических наук
Кисляков Валерий Александрович, доктор медицинских наук
Рзаева Алия Байрам, кандидат химических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Кондрашихин Андрей Борисович, доктор экономических наук, кандидат технических наук
Хужаев Муминжон Isoхонович, доктор философских наук
Ибрагимов Лутфулло Зиядуллаевич, кандидат географических наук
Имамвердиев Эхтибар Аскер оглы, доктор философии по экономике
Хасанова Гулсанам Хусановна, доктор философии по педагогическим наукам
Горбачевский Евгений Викторович, кандидат технических наук
Мадаминов Хуршиджон Мухамедович, кандидат физико-математических наук
Отажонов Салим Мадрахимович, доктор физико-математических наук
Каратаева Лола Абдуллаевна, кандидат медицинских наук
Аметов Темирбек Алмасбаевич, доктор философии по историческим наукам
Комаровских Елена Николаевна, доктор медицинских наук
Шереметьева Анна Геннадьевна, доктор филологических наук

Подписано в печать 22.08.2024. Дата выхода в свет: 10.09.2024.
Формат 60x84/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Заказ № 68. Свободная цена. Тираж 100.